

Г. А. Кошеленко, С. В. Новиков

МАНУМИССИИ СЕЛЕВКИИ-НА-ЭВЛЕЕ

МНОГИЕ вопросы социально-экономической истории эллинистического Востока еще не нашли сколько-нибудь удовлетворительных решений в современной науке. Одна из причин этого — чрезвычайная скудость источников. Вместе с тем некоторые из особенно важных категорий источников исследованы далеко не в полной мере. К их числу относятся и манумиссии, найденные французскими археологами при раскопках Суз (Селевкии-на-Эвлее) в 20-е годы нашего века. Нет необходимости говорить о значении этой категории документов для изучения истории социально-экономических отношений, в частности для изучения истории рабства. Однако манумиссии Селевкии-на-Эвлее, представляющие собой практически единственное документальное свидетельство о рабстве в эллинистических полисах на обширных территориях к Востоку от Тигра¹, к сожалению, еще не привлекли внимания исследователей, какого они заслуживают.

Как известно, Сузы, бывшие при Ахеменидах одной из столиц их государства, в эллинистическое время (по всей видимости, уже при Селевке I) превращаются в полис² и получают название Селевкии-на-Эвлее (Σελεύχεια ἢ πρὸς τῷ Ἐβλαίῳ). Полисный статус город сохранял в течение селевкидской и раннепарфянской эпох, вплоть до 47 г. н. э., после которого полностью прекращается автономная чеканка монеты³. История и внутреннее устройство полиса детально исследованы в монументальном труде Ж. Ле Ридера. Отметим самым кратким образом его основные выводы. Просопографические материалы убеждают, что подавляющее большинство граждан Селевкии состояло из греков. Некоторое количество типично македонских имен заставляет думать о наличии потомков македонян среди граждан⁴. Конечно, было в городе и местное население, и его отдельные представители даже проникали в состав гражданского коллектива, но нет сомнений, что основу этого коллектива составляли греко-македоняне. У полиса имелась писаная конституция, функционировали народное собра-

¹ Помимо этих манумиссий можно отметить еще лишь недавно найденный документ из Гиркании об отпуске раба на свободу. См. L. Robert, *Inscription hellénistique d'Iran*, «Hellenica», XI—XII, P., 1960, стр. 85—94; С. В. Welles, *The Discovery of Sarapis and Foundation of Alexandria*, «Historia», XI, Heft 3, 1962, стр. 290—293; F. Böhmer, *Das Privateigentum eines Sklaven und seine Freilassung*, «Historia», XIII, Heft 4, 1963, стр. 510.

² G. L e R i d e r, *Suse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monétaires et l'histoire de la ville*, P., 1965 (Mémoires de la Mission Archéologique en Iran t. XXXVIII).

³ L e R i d e r, ук. соч., стр. 211.

⁴ Возможно, это потомки тех «македонян старших возрастов», которые, согласно Курцию Руфу (C u r t., V, 2, 16—17), были оставлены «во главе крепостной стражи».

ние и совет, существовала разветвленная сеть городских магистратур, кандидаты на выборные должности обязаны были пройти докимасию. Полис пользовался правом чеканки монеты. В Селевкии-на-Эвлее были стадион и гимнасий — непрменные атрибуты полисного устройства. Молодое поколение граждан воспитывалось в патриотическом духе и им прививалось почтение к старинным реликвиям предков. Устраивались религиозные процессии, а также гимнастические и гимначеские состязания. Победители состязаний увенчивались венками, эвергетам города ставились статуи. Греческий язык надписей в селевкидское время достаточно правилен, стихотворные надписи, иногда весьма изощренные, показывают долгое сохранение эллинской культурной традиции.

Город пользовался правом сношения с царем через посредство послов, это право сохранялось и в раннепарфянское время, когда, в общем, автономия его клонилась к упадку. Итак, Селевкия-на-Эвлее была типичным восточноэллинистическим полисом.

Впервые манумиссии из этого города были опубликованы (в числе других найденных там греческих надписей) Ф. Кюмоном на основе заметок, оставленных Б. Осулье⁵. Однако эта публикация (как восстановление текстов, так и комментарий), видимо, не полностью удовлетворила автора, и Ф. Кюмон несколько раз обращался к манумиссиям позднее, издавая другие найденные при раскопках надписи, хотя сколько-нибудь серьезно свои первоначальные выводы не менял⁶. В 1934 г. коллекция греческих надписей из Суз была издана вновь⁷. В числе издателей были Л. Робер. Однако и после выхода в свет соответствующего тома SEG он не прекратил работы над изданными при его участии текстами. Ее результатом явилась статья⁸, в которой неоспоримо доказывалось, что одна из надписей (№ 2), принимавшаяся за почетный декрет, в действительности — манумиссия.

Всего в результате раскопок Селевкии-на-Эвлее было обнаружено 13 (целых и фрагментированных) актов об отпуске рабов на волю. Для эллинистического Востока, где так редки пока греческие эпиграфические тексты, это чрезвычайно значительное число, но, к сожалению, богатый материал еще недостаточно использован в науке. Отметим прежде всего, что некоторые авторы при работе над проблемами социально-экономической истории Востока вообще не обращались к этим актам⁹. Однако, что еще более удивительно, в монументальной монографии У. Л. Уэстермана¹⁰ об античном рабстве, которую многие западные авторы считают классическим исследованием, сузанские манумиссии даже не упомянуты.

В некоторых работах эти документы упоминаются, но не анализируются. Иногда подобные упоминания сопровождаются фактическими ошибками. Так, например, М. И. Ростовцев не совсем верно истолковывает мате-

⁵ Inscriptions grecques de Suse publiées d'après les notes de B. Haussoullier par F. Cumont, P., 1928 (Mémoires de la Mission Archéologique en Perse, t. XX).

⁶ В ряде статей, опубликованных в CRAI в 1932—1933 гг.

⁷ Supplementum Epigraphicum Graecum, VII, 1934. В своей статье мы опираемся на это издание — ссылки на надписи даются по нумерации SEG (№ 15—26, 2).

⁸ L. Robert, Études d'épigraphie grecque (XLIII. Sur les Affranchissements de Suse), «Revue de littérature et d'histoire ancienne», X (62), 1936, стр. 148—152; он же, Opera minora selecta. Epigraphie et antiquités grecques, t. II, Amsterdam, 1969, стр. 1228—1231.

⁹ См., например: Н. В. Пигулевская, Города Ирана в раннем средневековье, М.—Л., 1956; В. Тарн, Эллинистическая цивилизация, М., 1949; М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961; Р. Фрай, Наследие Ирана, М., 1972; А. Г. Боксанин, Парфия и Рим, ч. I—II, М., 1960—1966; Г. А. Кошеленко, Городской строй полисов Западной Парфии, ВДИ, 1960, № 4.

¹⁰ W. L. Westermann, The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philadelphia, 1955.

рнал об отпуске рабов на волю, исходя из не отвечающего действительности представления, будто соответствующие документы из Суз все касаются только женщин¹¹. Х. Крайсиг, который в специальной работе, посвященной проблемам рабства на эллинистическом Востоке, только упоминает эти документы (сопровождая это упоминание не аргументируемым утверждением, что они не могут служить доказательством использования рабов в производстве, поскольку рабы именно этой категории меньше освобождались), называет в списке мест, откуда происходят манумиссии, два города: Селевкия-Эвлея и Селевкия-Сузы, хотя это одно и то же¹².

Круг исследователей, в той или иной степени изучавших манумиссии Селевкии-на-Эвлее, очень узок. Отметим прежде всего первого издателя надписей Ф. Кюмона. Он считал, что эти документы представляли собой реальные посвящения женщин в храм богини Нанайи в качестве храмовых проституток на 30 лет. К иным выводам пришел историк права П. Кошакер¹³, привлечший огромный сопоставительный материал¹⁴. Он заключил, что в тех правовых нормах, которые отражены в рассматриваемых документах, виден синтез древневосточных (вавилонских) и греческих начал. Сами документы он считал манумиссиями, а тридцатилетний срок (здесь он следовал интерпретации Кюмона) связывал с наличием парамоне. Несколько лет спустя появилось уже упомянутое выше исследование Л. Робера, в котором было дано новое восстановление текста наиболее сохранившейся надписи (№ 15)¹⁵, благодаря чему, казалось, должны были спасть все сомнения в ее интерпретации. Л. Робер доказал, что изученные им акты об освобождении составлены в соответствии с греческими нормами права и представляют собой подлинные манумиссии. Этот вывод был принят Ж. Ле Ридером (в указанной выше монографии), хотя сам он манумиссии как юридические акты не рассматривал, используя их в качестве источника для решения ряда других вопросов (состав гражданского коллектива, городской строй, политическая история). Согласен был с выводами Л. Робера и А. Б. Ранович¹⁶. Позиция В. Тарна¹⁷, несмотря на различия в нюансах, также в сущности определяется выводами Л. Робера. Он считал, что на старую вавилонско-эламскую юридическую форму передачи раба храму (существовавшую также и в Греции) наложилась новая, более гуманная греческая практика — освобождение посредством посвящения божеству.

Очень неопределенна позиция Ф. Бемера¹⁸. С одной стороны, он признает, что выводы Ф. Кюмона и П. Кошакера неверны, поскольку они основывались на неправильно восстановленных местах надписей, с другой стороны, он в принципе допускает возможность воздействия практики вавилонского права, ссылаясь на «остроумное объяснение» В. Тарна.

¹¹ M. I. R o s t o v t z e f f, *The Social and Economic History of Hellenistic World*, I, Oxf., 1941, стр. 538.

¹² H. K r e i s s i g, *L'esclavage dans les villes d'Orient pendant la période hellénistique*, «Actes du colloque 1973 sur l'esclavage», P., 1976, стр. 242.

¹³ P. K o s c h a k e r, *Über einige griechische Rechtsurkunden aus den östlichen Randgebieten des Hellenismus*, «Abhandlungen Sächs. Akad.», XLII, 1931, стр. 68—83.

¹⁴ Это позднее вызвало критику К. К. Зельина, указавшего, что сопоставление фактов, вырванных из их исторического контекста, вряд ли методически оправдано. См. К. К. З е л ь и н, М. К. Т р о ф и м о в а, *Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период*, М., 1969, стр. 147 сл.

¹⁵ R o b e r t, *Études...*, стр. 137—149.

¹⁶ А. Б. Р а н о в и ч, *Эллинизм и его историческая роль*, М.—Л., 1950, стр. 160.

¹⁷ W. T a r n, *The Greeks in Bactria and India*, Camb., 1951, стр. 68, 69.

¹⁸ F. B e m e r, *Untersuchungen über die Religion der Sklaven in Griechenland und Rom, Teil II. Die sogenannte sakrale Freilassung in Griechenland und die (δοῦλοι) ἱεροί*, Wiesbaden, 1960, стр. 97—101.

С возражениями против предложенного Л. Робером понимания интересующих нас надписей выступила А. Г. Периханян, хотя она и пользовалась его восстановлением надписи 15. Анализ этого документа приводил ее к выводу, что надпись должна считаться не манумиссией, а реальным посвящением раба божеству¹⁹.

Таким образом, выявившиеся разногласия относительно подлинного характера названных документов из Селевкии-на-Эвлее, а также необходимость рассмотрения их всех в комплексе заставляют нас вновь обратиться к этому вопросу.

Наиболее показательна из всех надписей 15, которую мы считаем необходимым привести здесь полностью:

Βασιλεύοντος [Ἀντιόχου, ἔτους — καὶ ρ, μηνός]
 Ἀδναίου κ', ἐν Σ[ελευκείαι τῆι πρὸς τῶι Εὐλαίωι]
 ἀφιέρωσεν Βάχχι[ος τοῦ δεῖνος, φάμενος]
 εἶναι τῆς Εὐάνδρου e. g. ἱππαρχίας, Ναναΐαι]
 θεᾶι ὑπὲρ τῆς Ἀντ[ιόχου βασιλέως σωτηρίας]
 καὶ Λαοδίκης τῆς τοῦ βασιλέως γυναίκης].
 Μικρὰν τὴν παιδίσκην αὐτοῦ ὦ] -
 ς ἔτων τριάκοντα καὶ μὴ ἐξέστῳ Βάχχ] -
 χίωι μηδὲ [ἄλλωι ὑπὲρ αὐτοῦ μηθεὶν]
 καταδουλώσασθαι αὐτὴν τρόπῳι μηθεὶν μηδὲ]
 παρευρέσει μηδεμι[ᾶι· εἴν δὲ τι τούτων]
 ποιήσωσι, ἧ τε ἐμπο[ίησις καὶ ἡ ἀπαγωγὴ]
 καὶ ἡ καταδούλωσις ἀκυροὶ ἔστωσαν]
 καὶ προσαποτεισάτω [τῆι θεᾶι Βάχχιος]
 ἧ ὁ τούτων τι ποιήσα[ς ἀργυρίου δραχμὰς]
 τρισχιλίας. Μάρτυρες ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος]
 ἐπιστάτης χρεοφ[υλακίου· καὶ τῶν πολιτῶν Ἀ] -
 ρτεμίδωρος Λυσα[νίου ὁ δεῖνα]
 ...]εους, Ἑραῖος Ἰσιδ[ώρου, ὁ δεῖνα.....]
 ο]υ, Ἄτταλος Νο.....]
α]ρχος Ζῆν--

Перевод. В царствование [Антиоха, в год 1??, в месяц] Аудней, 20 числа, в [Селевкии на Эвлее]. Бакхи[й, сын такого-то из гиппархии] Евандра, отпустил на волю посредством посвящения²⁰ богине [Нанайе] ради [блага царя] Ант[иоха] и [жены царя] Лаодики — Микру, [свою] рабыню, в возрасте около трид[цати] лет. [И пусть не будет позволено ни Бак]хию, ни [вместо него кому-либо другому] обратиться [ее] в раб[ство] видком образом] и ни под каким предлогом. [Если же они что-нибудь из этого] сделают, пусть это соде[янное — и увод,] и обращение в рабство — [будут недействительными] и пусть сверх того [Бакхий] или другой, сделавший что-нибудь из этого, заплатит [богине] три тысячи [драхм серебром]. Свидетел[и: такой-то, сын такого-то] — эпистат хреоф[илактерия] и граждане: А]ртеμидор, сын Лиса[нния; такой-то, сын такого-то]; Герей, сын Исид[ора; такой-то, сын такого-то]; Аттал, сын Но...; ...арх, сын Зен...

Можно выделить следующие разделы документа: 1) дата, 2) указание на место, где совершается акт освобождения, 3) характеристика самого акта освобождения, 4) имя (в других документах — иногда и статус) манумиссора, 5) указание, ради кого совершается акт освобождения, 6) имя

¹⁹ А. Г. Периханян, Храмовые объединения Малой Азии и Армении, М., 1959, стр. 126 сл.

²⁰ Правомерность понимания слова ἀφιέρωσις в данном тексте как «отпустил на волю посредством посвящения» и обосновывается в настоящей статье.

и статус освобождаемого, 7) запрещение обращать его в рабство в дальнейшем, 8) указание на недействительность этого акта, если он произойдет, 9) наказание, налагаемое за это, 10) свидетели совершаемого акта освобождения.

В столь полном виде эта схема представлена только в надписи 15. Возможно, что в надписях 16, 17, 18, 20, 21, 23, 2 эта схема также была представлена полностью, но фрагментарный характер надписей не позволяет этого утверждать с полной уверенностью. В то же время некоторые надписи выполнялись по сокращенной формуле. Так, в частности, в надписях 22 и 26 отсутствует в конце указание относительно свидетелей. В надписи 25 также не упоминаются свидетели и нет упоминаний — кому посвящается освобождаемый и ради кого он освобождается. В надписи 24 отсутствуют все клаузулы, запрещающие порабощение освобождаемого в дальнейшем.

Порядок пунктов иногда меняется. Так, в надписи 18 (сохранилось только начало) имя божества, которому посвящается раб, стоит ранее имени манумиссора. В надписи 22 имя освобождаемого стоит ранее указания, ради кого совершается этот акт. В надписи 2, возможно, были изменены места двух пунктов: указание, ради кого освобождается раб, кажется, стояло раньше, чем указание на то, какому божеству он посвящается. Более значительны изменения обычного порядка в надписи 19. Начало ее отсутствует, можно полагать, что оно было обычным. Сохранившаяся часть начинается с указания, ради кого совершено освобождение, затем упоминается имя манумиссора. Собственно формулировка об освобождении здесь тоже не совсем обычна.

В некоторых надписях в обычную формулу вводятся мелкие дополнения, не меняющие смысла, но дающие дополнительную информацию (надписи 19, 24).

Рассмотрим отдельные разделы в сузанских манумиссиях.

Дата обычно отмечается следующим образом: начинается она с указания на царствующего монарха, затем сообщается собственно дата по селевкидской эре. Сохранились следующие датировочные формулы: в царствование Антиоха, год 1??, 20 числа месяца Аудней (№ 15); в царствование Селевка, год 130 (183 г. до н. э., т. е. время царствования Селевка IV), месяц Десий (№ 17); в царствование Антиоха и Антиоха (Βασιλευσάντων Ἀντιόχου καὶ Ἀντίοχου), год 1??, в первый день третьей декады (№ 18); в надписи 20 не сохранилось имя царя, год ?9?, пятый день месяца Дистр; в царствование Селевка, 136 год (177 г. до н. э.), название месяца не сохранилось (№ 2).

Наиболее поздние надписи дают некоторые небезынтересные изменения в датировочных формулах. Так, в надписи 22 отсутствует указание на правящего царя, сообщается только дата по селевкидской эре — 171 г. (142/141 г. до н. э.), название месяца не сохранилось. В надписи 25 используется следующая схема: по годам аршакидской эры — 116 г. и по прежней (т. е. селевкидской) — 181 г. (131 г. до н. э.).

Можно думать, что в актах селевкидского времени обязательным было указание на царствующего монарха и год по селевкидской эре, большие же уточнения были не обязательны. Отсутствие имени царя в надписи 22, по всей видимости, объясняется тем, что именно в это время происходила борьба между Деметрием II Никатором и парфянами, исход которой был неясен, и осторожность побудила манумиссора воздержаться от точного указания царствующего монарха. Крайне показательным, с нашей точки зрения, то обстоятельство, что в парфянское время царствующий аршакидский монарх по имени не упоминается, указывается только год по царской эре. Вполне вероятно, в этом сказывается в общем отрицательное

отношение граждан Селевкии к власти парфян, типичное для греческих городов парфянского царства²¹.

Большинство манумиссий относится к селевкидской эпохе. Палеографические данные указывают на это и для тех надписей, где не сохранились датировочные формулы. Только две надписи выходят за указанный хронологический предел, но одна из них относится к рубежу селевкидской и парфянской эпох, а вторая — к самому началу парфянского владычества. Видимо, такое хронологическое распределение актов об освобождении не случайно. Возможно, с приходом парфян либо прекратился отпуск рабов на волю, либо изменилась практика их освобождения.

Показательно употребление при датировке месяцев только македонского календаря, что указывает на сохранение македонских традиций в городе. Точно так же показательно и употребление в парфянское время наряду с аршакидской эрой также и старой селевкидской эры.

Следующая клаузула касается места, где совершается акт освобождения. Во всех надписях селевкидского времени, в которых сохранилось начало, присутствует одна и та же формула: ἐν Σελεύκειαί (вариант — Σελευκίαί) τῆι πρὸς τῶι Εὐλαίῳ. В надписи 25, датируемой парфянским временем, нет указаний на место совершения акта²².

Сам факт освобождения выражается обычно посредством глагола ἀφιέρωσεν²³ с дополнением, какому именно божееству посвящается освобожденный раб. Только в одном случае (надпись 19) форма была несколько более сложна. К сожалению, текст здесь не сохранился полностью — можно только прочесть: ... καὶ ἀφιέρωσας ... В научной литературе уже отмечалось²⁴, что употребление данного термина в греческих манумиссиях очень редко, но для немногих случаев известно. В специальной таблице терминов у А. Кальдерини он отсутствует²⁵, хотя среди приводимых им примеров (в надписях из Херонеи) иногда термин ἀφιέρωσιν заменяет обычный здесь термин ἀνάθεσιν²⁶.

В качестве божеств, которым посвящается раб, упоминаются: Аполлон и Артемида Дайтии (надпись 17), богиня Нанайя (надписи 22 и 24), в надписи 15 богиня, чье имя не сохранилось. Особого внимания требует надпись 18, где издатели восстанавливают текст таким образом: [ἀφιέρωσεν χυρίαὶ Ἀρτεμίδι (?) Ν]αναιαί. Как нам кажется, подобное восстановление вполне возможно (несмотря на высказываемые иногда возражения против синкретизации этих божеств в селевкидскую эпоху), тем более, что из сузанской надписи (SEG, 14) можно вполне определенно заключить о существовании в Селевкии-на-Эвлее синкретического божества Артемиды-Нанайи. Это очень важно, поскольку, например, у А. Г. Периханян особо подчеркивается, что «храм Нанайи, в который посвящались рабыни, был

²¹ См. Г. А. Кош е л е н к о, Внутриполитическая борьба в Парфии, ВДИ, 1963, № 3, стр. 56—68.

²² В данной связи отметим, что для парфянского времени прослеживается постепенное возрождение старого названия города — Сузы. При этом граждане стремились сохранить греческое название города, а царское правительство упорно называло его Сузами. Очень показательно в этом отношении письмо Артабана II городу (SEG, VII, 1). Царь именуется город Сузами, а жители Селевкией. В двух стихотворных надписях, где упоминаются назначенные царем правители, они названы правителями Сузианской области (SEG, VII, 12, 13). В гимне Аполлону (SEG, VII, 14), где нет никаких упоминаний о парфянском царе, снова появляется греческое наименование города.

²³ Непонятно, почему в надписи SEG, VII, 24 восстанавливается в соответствующем месте ἀνέθρηξεν, а не обычное ἀφιέρωσεν.

²⁴ T a r n, The Greeks..., стр. 69.

²⁵ A. C a l d e r i n i, La manomissione e la condizione dei liberti in Grecia, Milano, 1908, стр. 438.

²⁶ C a l d e r i n i, La manomissione..., стр. 442; T a r n, The Greeks..., стр. 69; см. также B ö m e r, Untersuchungen..., II, стр. 64.

не греческий, а местный, через восточные же храмы, как известно, не производились священные манумиссии»²⁷. Однако, как можно убедиться, в действительности главной богиней города была греческая Артемида, лишь постепено отождествлявшаяся с вавилонской Нанайей. Кроме того, крайне показательно, что Артемида выступает в паре с Аполлоном. Как известно, Артемида и Аполлон были династическими богами Селевкидов. В частности, в самый ранний период существования Дура-Европос основную роль в пантеоне города играли именно эти божества²⁸. В дальнейшем, после перехода этого города под власть парфян, изменяется и характер культа (что сопровождается изменением характера архитектуры святилища, в котором почитались божества): Аполлон вообще исчезает, а Артемида синкретизируется с Нанайей²⁹. Аналогичный процесс, по всей видимости, проходил и в Селевкии-Сузах, и поэтому считать Артемиду-Нанайю чисто восточным божеством вряд ли возможно. Отметим к тому же, что А. Г. Периханян в сущности оперирует только одной надписью, не обращая притом внимания на то, что имя богини находится в восстанавливаемой части текста и что, следовательно, здесь с равным успехом можно предполагать и имя другого божества — Артемиды.

В надписи 25 божество не упоминается, хотя глагол употреблен тот же самый. Не представляется возможным высказать по этому поводу какие-либо соображения, кроме одного: подобное «безличное» посвящение также ясно указывает на невозможность принять тезис А. Г. Периханян, видящей в этих документах не подлинные манумиссии, а акты передачи рабов в храмовые хозяйства, превращение их в иеродулов. Документ «о передаче» без конкретного указания на то, кому передается раб, естественно, не имел бы смысла. Без полной уверенности можно предположить, что такими безличными посвящениями были также надписи 19 и 2.

В надписях из Суз сохранились (либо в самой клаузуле об освобождении, либо в последующих частях надписи, где говорится о запрещении порабощения в дальнейшем) упоминания о восьми манумиссорах. Как правило, указывается один манумиссор, при этом названы имена его и его отца (Стратон, сын Симия, — надпись 22; некто, сын Олимпия (?), — надпись 24; Архий, сын Аристомена, — надпись 19; Аполлонид, сын Филиппа, — надпись 25). Иногда отмечена принадлежность манумиссора к определенному военному подразделению. Так, в надписи 17 употреблена следующая формула: Καλλιφον, сын Диодора, *φάμενος εἶναι τῶν ὑπὸ Ἀλεξάνδρον ἰππέων*. В надписи 15 на основе сопоставления ее с этой надписью издатели предполагают такое обозначение манумиссора: Βάχχι[ος τοῦ δαίνοιο, φάμενος] εἶναι τῆς Εὐάνδρο[u e. g. ἱππαρχίας...], что кажется вполне вероятным. В одном случае в качестве манумиссора выступает женщина с вавилонским именем Белтибанатис (надпись 26). Судя по тому, что в дальнейшем в формуле запрещения порабощения, видимо, упоминался и ее муж, она не была вдовой.

Несколько особняком стоит в этом отношении надпись 2, где некая женщина (имя которой не сохранилось), дочь Аммония, «согласно мнению и своего мужа Деметрия, сына Деметрия, и с согласия их сына Атталла» освобождает раба. Подобное освобождение с согласия ближайших родственников — обычное явление в манумиссиях Дельф³⁰.

²⁷ Периханян, ук. соч., стр. 129.

²⁸ M. Rostovtzeff, *Dura-Europos and Its Art*, Oxf., 1938, стр. 34 сл.; он же, *PROGONOI*, JHS, 55 (1935), стр. 56.

²⁹ Подробнее см. Г. А. Кошеленко, *Культура Парфии*, М., 1966, стр. 152 сл.

³⁰ См. Л. П. Маринович, Е. С. Голубцова, И. Ш. Шифман, А. И. Павловская, *Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв.*, М., 1977, стр. 26.

На основании этих данных можно предполагать, что в качестве манумиссоров выступали, как правило, греки и македоняне, полноправные граждане города, которые иногда были одновременно и солдатами селевкидской армии³¹. Можно предположить, что женщина с вавилонским именем — жена одного из таких граждан. Вполне вероятно, что в данном случае можно говорить о раздельном владении супругов имуществом, хотя не исключено, что клаузула отпуска на волю могла быть здесь сформулирована таким же образом, как и в надписи 2.

Анализ имен сузанцев показывает, что гражданский коллектив города, как уже говорилось, не был этнически однородным. Из 33 имен граждан Суз, являвшихся участниками актов отпуска рабов на волю, бесспорно греческих — 28, одно имя — Δράκας (№ 21), принадлежащее свидетелю акта освобождения, отца которого предположительно звали Μεγά[ρος] — чисто македонское. Ж. Ле Ридер³² со ссылкой на И. Руссу называет несколько имен, которые могли носить как греки, так и македоняне. В наших документах такие имена встречаются три раза: это — Бакхий, выступающий манумиссором (№ 15), Александр, командующий кавалерийской частью (№ 17), и Аттал. Последнее имя — Ἀτταλος фигурирует в двух документах: № 2 (его носит сын женщины-манумиссора) и № 15 (свидетель отпуска раба на волю именуется Ἀτταλος Νο[...]). Упомянутая выше женщина с вавилонским именем Белтибанатис (№ 26) выступает в качестве манумиссора и освобождает свою рабыню по греческому обычаю.

Таким образом, данные манумиссий показывают, что подавляющее число граждан города — греки и македоняне. Это подтверждает более общий вывод Ле Ридера (см. выше).

Следующая клаузула касается того, ради кого совершается освобождение. Она обычно стандартна. В этом разделе документа, сформулированным, как правило, следующим образом: ὑπὲρ τῆς...σωτηρίας упоминается обычно царствующий монарх и кто-либо из его ближайших родственников (жена, сын-соправитель и т. п.). В надписи 15 назван царь Антиох и его жена Лаодика, в надписи 17 присутствует эта пара, но форма выражения несколько иная (в первом случае — ὑπὲρ τῆς Ἀντιόχου βασιλέως σωτηρίας] καὶ Λαοδίκης τῆς τοῦ βασιλέως γυναικός], во втором — ὑπὲρ τῆς [Σε]λευχοῦ τοῦ βασιλέως καὶ Λαοδίκης τῆς [βασιλ]ίσσης[ς σωτηρίας]. В надписи 19 сохранилось только имя царицы — Лаодики, в надписи же 24, напротив, — только имя царя Антиоха. В надписи 18, видимо, упоминается царь Антиох и его сын-соправитель Антиох. Только в одном случае круг родственников царя более широк — в надписи 2, где указаны царь Антиох и две Лаодики: одна, бесспорно, его мать, а вторая, вероятно, жена. В надписи 22l (датируемой 142/141 г. до н. э.), где и в датировочной формуле деликатно обойден вопрос о царе, освобождение совершается ради неких безымянных царя и царицы. Возможные причины этой осторожности отмечены нами раньше. Крайне показательно, что в надписи, датируемой парфянским временем (№ 25), формулировка относительно освобождения ради блага царя отсутствует. Объяснение этому факту может быть двояким. Либо в Селевкидском царстве (или только в Сузах) существовала законодательно оформленная формула освобождения, в которую в качестве неперемennого условия входила эта клаузула, и падение власти Селевкидов, естественно, привело к автоматической отмене ее,

³¹ Относительно характера гражданского коллектива Суз см. Г. А. Кошелев-ко, Восточноэллинистический полис и государство, в кн. «Средняя Азия в древности и средневековье», М., 1977, стр. 74—79.

³² Le Rider, Suse..., стр. 285, прим. 4.

либо подобное изменение формы документа об освобождении выражает просто антипатию греческого гражданского коллектива к власти парфян.

По всей видимости, подобная практика освобождения «ради царя» существовала если не во всех, то во многих пунктах Селевкидского царства. Во всяком случае, в письме Евандра Андрагору и Аполлодоту, сообщающем об освобождении раба Гермея и происходящем из Гиркании, употреблена близкая формула: ὑπὲρ βασιλέως Ἀντιόχου καὶ βασίλισσῆς Στρατονίκης καὶ ἐγγόνων³³.

Эта клаузула также вызвала оживленное обсуждение в литературе. Ф. Кюмон видел здесь явное влияние старой восточной практики³⁴. Ф. Бемер указывал на то, что подобная практика, насколько ему известно, чужда греческому миру, и видел в этом также выражение и политической лояльности³⁵.

Можно согласиться с тем, что данная формула действительно чужда собственно греческой практике. Но, с другой стороны, нельзя в этом очень прямолинейно видеть и влияние восточной практики. Если рассматривать не вообще все вавилонские акты об освобождении рабов, а только хронологически ограниченный круг их — позднеавилонского и персидского времени³⁶ (т. е. того времени, юридическая практика которого должна была оказывать влияние на последующую греко-эллинистическую практику), то мы не встретим там свидетельств об освобождении рабов «ради царя». Но, с другой стороны, в Вавилонии этого времени засвидетельствовано посвящение частновладельческих рабов их благочестивыми хозяевами в храмы, и подобное посвящение иногда совершается «ради благополучия царя»³⁷. Таким образом, прямого влияния вавилонской практики освобождения рабов на практику, существовавшую в Селевкии-на-Эвлее, засвидетельствовать нельзя. Если и можно говорить о таком влиянии, то об опосредованном: на ту форму освобождения раба, которая была фиктивным, в сущности, посвящением божеству, должна была оказать влияние практика реального посвящения, не имевшего отношения к получению свободы.

Естественно, что во всех этих документах должно упоминаться имя освобождаемого раба. К сожалению, имена сохранились только в пяти надписях. Во всех этих случаях имя обязательно сопровождается каким-либо термином, указывающим на рабское состояние освобождаемого. Женщины обычно определялись термином *καίδισκη* (в надписи 15 — Микра, в надписи 22 — Кан..., в надписи 25 — Бахейяда). В надписи 26 не сохранилось начало, и поэтому неизвестен термин, которым определялось рабское состояние Содзии, чье имя становится известным благодаря упоминанию ее в клаузуле, запрещающей порабощение позднее. Раб-мужчина упоминается один раз — в надписи 24 — Скорпион. Его статус определяется термином *δοῦλος*.

В следующей клаузуле, запрещающей последующее порабощение освобожденного, встречаются три варианта выражения для определения этого бывшего раба: 1) ни имя, ни какой-либо специфический термин не употребляются, говорится просто *αὐτὴν* (надпись 15); 2) употребляется термин *σῶμα*, хотя раньше употреблялись другие термины (надписи 22, 25); 3) упоминается просто имя раба (надпись 26). Как правило, все манумиссии одиночные, только в одном случае (надпись 23) освобождалось несколько рабов сразу, но число их неизвестно.

³³ Robert, *Inscription hellénistique...*, стр. 85—91.

³⁴ Cumont, *Inscriptiones grecques...*, стр. 87.

³⁵ Bömer, *Untersuchungen...*, II, стр. 98.

³⁶ М. А. Дандамаев, *Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н. э.* (626—331 гг.), М., 1974, стр. 255—265.

³⁷ Дандамаев, *Рабство в Вавилонии...*, стр. 275.

Терминология, обозначающая рабский статус, в манумиссиях Селевкии-на-Эвлее, таким образом, чисто греческая. Все эти термины для обозначения рабов встречаются в надписях Малой Азии эллинистического времени³⁸, в птолемеевском Египте³⁹, Греции эллинистического и римского времени⁴⁰ и т. д.

Особый интерес представляет определение возраста рабов. Возраст Скорпиона не указан, но во всех трех случаях, когда сохранилось упоминание о возрасте освобождаемой женщины-пайдиски, он определяется одинаковым образом — $\omega\varsigma \epsilon\tau\acute{\omega}\nu \tau\rho\acute{\iota}\alpha\chi\omicron\nu\tau\alpha$. Именно это обстоятельство вызвало особый интерес исследователей и породило несколько различных толкований. Б. Оссулье и Ф. Кюмон, полагавшие, что речь идет о реальном посвящении рабыни в храм для занятия священной проституцией, видели две возможности понимать приведенную формулировку: либо рабыня должна служить там до 30 лет, либо в течение 30 лет. Л. Робер показал, что в соответствии с нормами греческого языка выражение $\omega\varsigma \epsilon\tau\acute{\omega}\nu \tau\rho\acute{\iota}\alpha\chi\omicron\nu\tau\alpha$, никак не может употребляться ни в том, ни в другом смысле. Оно может означать только «в возрасте около 30 лет». В сочетании с другими дополнениями Л. Робера смысл получался следующий: рабыня в возрасте 30 лет в данный момент освобождается. Л. Робер также коснулся вопроса и о том, почему во всех тех случаях, когда упоминаются освобождаемые рабыни и сохранилась соответствующая часть текста, указывается один и тот же возраст — около 30 лет. По его мнению, вряд ли существовал закон, запрещавший освобождать рабов ранее 30 лет. Л. Робер склоняется скорее к следующему предположению: формула $\omega\varsigma \epsilon\tau\acute{\omega}\nu$ представляет собой приблизительное указание на возраст. Учитывая, как трудно определить возраст раба (за исключением рожденного в доме — $\omicron\iota\chi\omicron\upsilon\epsilon\nu\eta\varsigma$), он предполагает, что здесь указывается возраст приблизительно — «около 30 лет». Л. Робер приводит также следующее соображение: раб, работавший на тяжелых рабских работах в жарком климате Ирана, к 30 годам уже утрачивает свою полезность для хозяина. Указание на возраст, по убедительному мнению Л. Робера, служит еще одним аргументом против мысли Б. Оссулье и Ф. Кюмона о сакральной проституции, поскольку рабыня, занятая на тяжелых работах в жарком климате, к 30 годам утрачивает свою молодость.

Однако вывод Л. Робера не во всем кажется бесспорным. Наличие твердой формулы все-таки заставляет думать о существовании определенного законоположения, которым определялся бы возраст отпускаемой на волю рабыни. Отметим, что в источниках зафиксировано существование в ряде мест специальных законов, регулирующих освобождение рабов: в Калимне (Малая Азия — I в. н. э.)⁴¹, в Фессалии (II—I вв. до н. э.)⁴², в Дельфах (I в. до н. э.—I в. н. э.)⁴³, в конфедерации магнетов⁴⁴, в Афинах (III—I вв. до н. э.)⁴⁵ и т. д. Таким образом, вполне вероятно, что и в Сузах мог существовать подобный закон. Точно так же вполне вероят-

³⁸ Т. В. Блаватская, Е. С. Голубцова, А. И. Павловская, Рабство в эллинистических государствах в III—I вв. до н. э., М., 1969, стр. 137 сл.

³⁹ Там же, стр. 262 сл.; J. Biežuńska-Malowitz, L'esclavage dans l'Égypte gréco-romaine, Warszawa, 1974, стр. 114.

⁴⁰ Маринович, Голубцова, Шифман, Павловская, Рабство в восточных провинциях..., стр. 30.

⁴¹ Там же, стр. 72.

⁴² В. Helly, Lois sur les affranchissements dans les inscriptions thessaliennes, «Phoenix», XXX, № 2, 1976, стр. 143—158.

⁴³ Маринович, Голубцова, Шифман, Павловская, Рабство в восточных провинциях..., стр. 27.

⁴⁴ IG, IX, 2, 1100 b.

⁴⁵ G. Busolt, Griechische Staatskunde, München, 1920, I, 984.

но, что возраст 30 лет мог быть наименьшим возможным возрастом для отпускаемого. Напомним, что в Риме, согласно закону Элия — Сентия (принят при Августе в 4 г. н. э.), возраст манумиссора должен был быть не меньше 20 лет, а отпускаемого раба или рабыни — не менее 30 лет ⁴⁶. Совпадение слишком разительное, чтобы считать его случайным. Возможно, римский закон базировался на каких-то более ранних прецедентах, в том числе, может быть, и на эллинистических законах. Цифра 30, надо думать, отвечала каким-то общим представлениям об определенных этапах в жизни человека. Крайне показательно в этой связи то обстоятельство, что в греко-римском Египте возраст совершеннолетия раба устанавливается в 15 лет ⁴⁷. Кратность этих двух цифр также заставляет думать о каких-то общих представлениях относительно возраста раба.

Клаузула, запрещающая порабощение в дальнейшем, выражается обычно следующим образом: «и пусть не будет позволено ни (имя хозяина), ни вместо него кому-либо другому обратить ее (его) (или имя) в рабство (*καταδουλώσασθαι*) никаким образом, ни под каким предлогом». Иногда конец клаузулы выглядит несколько по-иному: в надписи 22 говорится о ложном присвоении рабыни и продаже ее (что прямо свидетельствует о наличии работорговли, возможно, рынка для продажи рабов в Селевкии-на-Эвлее), в надписи 23, где упоминалось несколько рабов, — о ложном присвоении и порабощении. В надписи 26, где манумиссором выступает женщина, особо оговаривается, что не будет позволено ни бывшей хозяйке, ни мужу ее, ни кому бы то ни было другому поработить освобождаемую рабыню.

Эта клаузула также вызвала обсуждение в литературе: П. Кошакер и Л. Робер видели в ней еще одно доказательство того, что данные документы представляют собой подлинные манумиссии. А. Г. Периханиян ⁴⁸ возражала им, указывая на то, что подобное запрещение имеется и в немурдагской надписи, которая не представляет собой манумиссию. Однако этот довод не кажется убедительным, ибо в самом тексте немурдагской надписи ⁴⁹ очень четко указывается, что: 1) люди, обслуживающие культ, являются иеродулами (*τοὺς ἱεροδούλους*); 2) их служение называется выполнением литургии (*λετουργίας ταύτης*) и именно этим определяется их статус; 3) их нельзя ни порабощать, ни (в пользу других) отчуждать, ни причинять им какой-либо вред, ни как-нибудь отвлекать их от названной литургии. Таким образом, порабощение упоминается здесь как частный случай (лишь одно из предусматриваемых нарушений их статуса) и совпадение селевкийской манумиссии с немурдагским законом ограничивается только одним термином, а весь контекст совершенно различен, тогда как в чисто греческих манумиссиях мы можем видеть действительные совпадения с рассматриваемыми документами ⁵⁰.

Затем следует клаузула относительно санкций за такое противозаконное порабощение освобожденного раба. Наиболее развернуто эта формула представлена в надписи 15: «Если же они что-нибудь из этого сделают, пусть это содеянное — и увод и порабощение (*καταδουλώσις*) будут недействи-

⁴⁶ См. Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова, Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи, М., 1971, стр. 26, 98. Это же условие отпуска раба на волю зафиксировано и в сборнике законоположений для римского Египта (Маринович, Голубцова, Шифман, Павловская, Рабство в восточных провинциях..., стр. 184).

⁴⁷ R. Taubenschlag, The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri. 332 B. C.— 640 A. D., Warszawa, 1955, стр. 610.

⁴⁸ Периханиян, ук. соч., стр. 128.

⁴⁹ Там же, стр. 117.

⁵⁰ Ср., например, Маринович, Голубцова, Шифман, Павловская, Рабство в восточных провинциях..., стр. 40.

тельными (*ἄχοροι*) и пусть сверх того Бакхий или другой, кто это сделал, заплатит богине три тысячи драхм серебром». В других надписях та же самая мысль выражена короче, но смысл всегда остается тем же. Место, куда идет штраф, иногда определяется несколько по-иному: храму Нанай (надпись 22). В одной надписи (№ 25 — парфянского времени) не указывается, куда идет штраф⁵¹.

Таким образом, на основании этой клаузулы можно предполагать, что храм выступает гарантом свободы вольноотпущенника (как, например, и в дельфийских манумиссиях). Необходимо также отметить значительный размер штрафа⁵², видимо, в несколько раз превосходящего стоимость раба⁵³. Заслуживает внимания и единообразие норм штрафа, что подтверждает ранее высказанную мысль о существовании в Сузах определенного закона относительно освобождения рабов на волю.

Упоминание в документах (или присутствие при самом акте?) свидетелей в Сузах не было обязательным. Среди сузанских манумиссий пять имеют полное окончание и только в двух из них перечисляются свидетели. В надписи 15 упоминалось не меньше семи свидетелей, в надписи 21 — не меньше четырех. В обоих случаях свидетели явно делились на две категории: сперва перечислялись городские магистраты, а затем рядовые граждане (формула *καὶ τῶν πολιτῶν*). Подобное указание на статус свидетелей, видимо, позволяет думать, что сам акт в какой-то мере ставился под контроль гражданского коллектива. Отсутствие же свидетелей в некоторых документах, возможно, объясняется тем, что основным гарантом свободы вольноотпущенника был все-таки храм.

Следует указать на несколько случаев, когда в рассмотренной выше формуле освобождения имеются особые разделы, дающие нам дополнительную информацию. Так, весьма интересна формулировка, представленная в документе 24, где сообщается о том, что некий сын Олимпия в Селевкии-на-Эвлее «объявил через глашатая» (*ἀνακηρύξας*) о том, что освобождает своего раба (*ἀνέθεκεν*) *Ναυαίαι θεῶι* [— — Σ]χορπίωνα τὸν [ἐαυτοῦ δ]ούλον). Однако из восьми документов, в которых эта часть формулы освобождения сохранилась, такое публичное объявление об освобождении раба мы встречаем лишь однажды. Можно думать, что подобная процедура, связанная с древнейшей греческой практикой освобождения «через глашатая»⁵⁴ (хотя и в сочетании с практикой освобождения через посвящение) также присутствовала в Селевкии.

Отметим теперь некоторые обстоятельства, которые не нашли отражения в нашем анализе. Во-первых, освобождение осуществляется посредством посвящения божеству, а не посредством продажи божеству, т. е. цена свободы не указывается. Подобная практика засвидетельствована в ряде пунктов греческого мира, в частности, в Додоне⁵⁵, в Эпире (Буфрот)⁵⁶, часто не указывалась цена в Фессалии⁵⁷, даже в Дельфах, где

⁵¹ Ср. фокидские манумиссии, где половина штрафа предназначается тоже храму, половина же тому, кто вступится за вольноотпущенника (см. там же, стр. 40—42).

⁵² Значительные размеры штрафа мы видим и в эллинистической Македонии. См. Блаватская, Голубцова, Павловская, Рабство в эллинистических государствах..., стр. 119.

⁵³ В птолемеевском Египте средняя стоимость раба около 120 драхм (там же, стр. 303), наивысшая — 300 драхм (там же, стр. 234). О соотношении выкупной цены раба и штрафа см. Маринович, Голубцова, Шифман, Павловская, Рабство в восточных провинциях..., стр. 40, 41.

⁵⁴ Caldegerini, La manomissione..., стр. 135.

⁵⁵ Блаватская, Голубцова, Павловская, Рабство в эллинистических государствах..., стр. 119.

⁵⁶ P. Cabanes, Les inscriptions du théâtre du Bouthrotos, «Actes du colloque 1972 sur l'esclavage», P., 1974, стр. 197.

⁵⁷ Блаватская, Голубцова, Павловская, Рабство в эллинистических государствах..., стр. 121.

правилом было освобождение путем «продажи божеству», иногда встречались акты без указания цены⁵⁸. С другой стороны, и для позднего Вавилона не известно ни одного текста, свидетельствующего о выкупе раба за деньги⁵⁹. Таким образом, на основании этой клаузулы решать вопрос о том, сказываются здесь греческие или вавилонские нормы права,— невозможно.

В рассматриваемых нами документах совершенно нет упоминаний о парамонэ. Необходимо отметить, что в позднем Вавилоне условие, аналогичное греческому парамонэ, было широко распространено (здесь оно зафиксировано еще в старовавилонское время)⁶⁰. Хотя, конечно, материал надписей из Селевкии-на-Эвлее слишком ограничен, чтобы делать какие-либо далеко идущие выводы, однако в самой осторожной форме можно высказать некоторые соображения, вытекающие из этого факта полного отсутствия клаузулы о парамонэ во всех рассмотренных документах. Исследователи дельфийских манумиссий приходили к следующему выводу: увеличение процента манумиссий с условием парамонэ свидетельствует о возрастании ценности рабской рабочей силы, вызванной уменьшением притока новых рабов⁶¹. Исходя из этого, можно высказать и обратное предположение — отсутствие условия парамонэ может свидетельствовать о меньшей ценности рабского труда, порождаемой наличием значительных возможностей к приобретению новых рабов. Это предположение хорошо согласуется с общей картиной истории эллинистического мира, изобилующей войнами, которые были главным источником пополнения рабской силы. Определенным свидетельством достаточно широкого распространения рабства на эллинистическом Востоке являются документы, говорящие о поступлении рабов отсюда в другие районы. Не ставя своей целью дать полную сводку по этому вопросу, приведем только несколько примеров. Рабы из Вавилонии встречались в Египте⁶², рабы-сирийцы довольно широко засвидетельствованы в Локриде⁶³, там же зафиксирован раб из Аравии⁶⁴, арабы известны и в Этолии⁶⁵. Среди рабов, отпущенных на волю в Буфроте (Эшир), есть иранец по имени Фарнак и рабыня-сирийка⁶⁶.

Отметим, наконец, еще одно обстоятельство. Т. В. Блаватская, рассматривая манумиссии эллинистического времени из Эпира, отмечает, что только в 2% засвидетельствовано парамонэ. Исходя из этого, она сделала вывод, что основная масса освобождаемых рабов была занята в производственной сфере⁶⁷. Можно согласиться с этим выводом и (хотя и с большой осторожностью) распространить его и на манумиссии из Суз.

Подводя некоторые итоги, мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что манумиссии из Селевкии-на-Эвлее были в целом составлены в соответствии с греческими нормами права, что, по всей

⁵⁸ SGDI, II, 2074; T a g n, *The Greeks...*, стр. 69.

⁵⁹ Д а н д а м а е в, *Рабство в Вавилонии...*, стр. 265.

⁶⁰ Там же, стр. 262; K o s c h a k e r, *Über einige Rechtsurkunden...*, стр. 15, 78.

⁶¹ М а р и н о в и ч, Г о л у б ц о в а, Ш и ф м а н, П а в л о в с к а я, *Рабство в восточных провинциях...*, стр. 56.

⁶² PCZ, 59003; *Greek Papyri in the British Museum (Now in the British Library)*, vol. VII. *The Zenon Archive*, ed. by T. C. Sheat, L., 1974, № 2052; В и е ж у н с к а - М а л о в и с т, *L'esclavage...*, стр. 54; Б л а в а т с к а я, Г о л у б ц о в а, П а в л о в с к а я, *Рабство в эллинистических государствах...*, стр. 263.

⁶³ Б л а в а т с к а я, Г о л у б ц о в а, П а в л о в с к а я, *Рабство в эллинистических государствах...*, стр. 39.

⁶⁴ IG, IX, 1¹, 374.

⁶⁵ IG, IX, 1², 1, 101.

⁶⁶ С а в а н е s, *Les inscriptions...*, стр. 193.

⁶⁷ Б л а в а т с к а я, Г о л у б ц о в а, П а в л о в с к а я, *Рабство в эллинистических государствах...*, стр. 107.

видимости, свидетельствует о существовании в этом греческом полисе эллинистического Востока социальных отношений, близких тем, которые существовали в метрополии, в том числе и рабству в его «классической» форме. Греческий полис немислим без института рабства, и основание новых полисов на Востоке неизбежно должно было привести к распространению классического рабства, местами концентрации которого должны были быть именно эти полисы. Совершенно справедливым представляется наблюдение, сделанное на материалах птолемеевского Египта: рабство в Александрии было развито значительно сильнее, чем в хоре⁶⁸. Очевидно, Селевкия-на-Тигре также была значительным центром развития рабовладения. Не случаен тот факт, что (при всей скудости материалов) здесь были найдены буллы — свидетельства об уплате налога на рабов⁶⁹.

В процессе дальнейшего развития (особенно после падения политического господства греко-македонян) происходили значительные изменения в социальной структуре общества. Для хоры эллинистического Востока характерны иные отношения, здесь основным эксплуатируемым классом были не собственно рабы, а различные категории зависимого крестьянства, находящиеся в большинстве случаев в положении «между рабством и свободой». Падение политической автономии полиса было только одним из симптомов преодоления глубоких различий между полисом и хорой, выражавшихся, в частности, и в различной роли рабского труда в них. Полис утрачивал свой специфический характер, в том числе и особую роль рабского труда в нем. Социальные отношения здесь все больше уподоблялись тем, которые господствовали в хоре. Не случайным с этой точки зрения можно считать и исчезновение практики освобождения рабов в раннепарфянское время.

Однако (если нами правильно представлена эволюция) в селевкидский период в греческих полисах существовали развитые рабовладельческие отношения. Отражением их является практика освобождения рабов, зафиксированная в Селевкии-на-Эвлее. В ней фактически нет черт, свидетельствующих о влиянии норм права Востока, за исключением, может быть, клаузулы, говорящей об освобождении «ради царя». Вместе с тем целый ряд мелких особенностей указывает на определенное влияние норм, существовавших в классическое и эллинистическое время в Северной Греции, областях, соседних с Македонией и в самой Македонии. Не может ли это говорить о том, что помимо общегреческих норм на формирование «закона об освобождении рабов», существовавшего в Селевкии-на-Эвлее, оказали определенное влияние и локальные нормы Северной Греции и Македонии? Это представляется тем более вероятным, что (как отмечалось выше) определенный процент членов гражданского коллектива Селевкии (как и других полисов эллинистического Востока) составляли македоняне.

MANUMISSIONS FROM SELEUCIA ON THE EULAEUS

G. A. Koshelenko, S. V. Novikov

The manumissions from Seleucia on the Eulaeus river (Susa) are almost the only documentary evidence we have on slavery in the Hellenistic Greek cities east of the Tigris. The material was found by French archaeologists early in this century and has several times been subjected to special study, but interpretation of the texts has remained uncertain. A new attempt is made in the present article. The authors conclude that the manumissions on the whole conform to Greek law and provide evidence that in this Asiatic Greek city social institutions, including slavery of the «classical» type, were much the same as in Greece proper.

⁶⁸ Biežuńska-Malowitz, *L'esclavage...*, стр. 114.

⁶⁹ См. R. H. McDowell, *Bullae Stamped with Greek legends*, в кн. «Preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar. Iraq», Ann Arbor, 1931, стр. 30.